

НИИД
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Экз 10

Международная Жизнь

ноября

№ 15 (133)

1922 года

*Пять лет
международных отношений
Советской России*

1917 $\frac{7 \text{ ноября}}{25 \text{ октября}}$ 1922.

Издано Центральным Комиссариатом Иностранных Дел.

Москва, Кузнецкий мост, 5/15.

Типография Г. П. У., Б. Лубянка, 18.

Международная жизнь – Еженедельник Народного Комиссариата Иностранных дел.

7 ноября №15 (133) 1922 года.

За пять лет.

Стара» истина гласит: историческое дело прочно, когда под ним струится кровь. Эта истина оправдалась на примере Советской России: революционная подпольная партия превратилась в великое государство, первостепенную мировую силу. И в отдаленном, и в недавнем прошлом под ним струится кровь, кровь бесчисленных героев и мучеников, павших в борьбе и отдавших свою явишь за те цели, которые перед ним стоят: кровь рабочих в крестьян, с беспримерной доблестью отразивших нападение целого мира, вооруженного всем могуществом военной техники и экономического господства; кровь бесчисленных жертв белого террора и неслыханных зверств потерявших человеческий облик последышей старого мира. Революционные традиции перешли в государственные традиции едва возникшей, но уже крепко спаянной рабоче-крестьянской республики. Прежнее революционное государство будущего, носителем которого была подпольная партия. превратилась в революционное государство настоящего.

[...]

За два дня до Рижского договора были одновременно подписаны Московский договор с Турцией и предварительный торговый договор с Англией. После периода заключения мира с лимитрофами уже успел наступить период торговых договоров с государствами Запада и договоров о тесной дружбе с государствами Востока. Первоначальная торговая контора кооперативов в Ревеле была, заменена торговыми представительствами в большинстве государств Европы. Экономические связи подготовили политические, и в Генуе впервые Советская Россия вступила, как великая держава, в коллектив европейских государств и стала принимать участие во всех международных делах, в частности в попытках улажения мирового кризиса. Теперь все правительства принуждены считаться с новым рабоче-крестьянским великим государством и с его мировой ролью. Союзные советские республики требуют участия во всех международных делах, в которых участвуют другие державы. Не случайным совпадением является то, что пятилетняя годовщина октябрьской революции оказывается моментом воссоздания Красного флота. Мировое общение не возможно без флота. Океан—это мировые пути, это мировая торговля, это непосредственная связь с отдаленнейшими материками, это экономические сношения со всеми народами мира. Воссоздание Красного флота—это наши первые шаги на морских мировых путях. И, как будто нарочно, как раз в этот исторический момент история ставит перед нами и перед другими правительствами задачу разрешения вопроса о проливах. Сильному морскому государству с господствующим на морях флотом нужны открытые берега; государству без сильного флота, ведущему лишь оборонительную

политику, нужны защищенные берега, закрытые проливы на подступах к ним. Этот сложный стратегический и политический вопрос вводит Советскую Россию в самый центр мировых антагонизмов. Вопрос о проливах—это вопрос о перекрещивающихся путях экспансии великих держав, вопрос о сложной игре политических и экономических сил за кулисами нынешних правительств, это вопрос о тех мировых конфликтах и антагонизмах, которые готовят миру новые потрясения.

Нынешнее политическое положение отличается неслыханной сложностью, Победители и побежденные смешиваются в бессильных попытках положить конец мировому кризису, подвергающему и тех и других тяжким страданиям. Одновременно воскресают, крепнут, достигают независимости недавно еще угнетенные народы Востока, и в то же время мирным путем проникает к ним капитал великих держав, создавая новое осложненное положение как внутри этих государств, так и в их отношениях с европейскими народами. Антагонизмы великих держав не доходят до открытых разрывов, но не дают успокоиться политическому миру. Группировки, возможности группировок, намеки на новые группировки с калейдоскопической быстротой ежедневно возникают, исчезают, заменяются новыми. Наиболее враждебные Советской России правительства уже делают первые шаги к сближению с ней. Среди этой невероятно пестрой игры неустойчивых сил и их вечных шатаний, колебаний перегруппировок, Советское Правительство одно обладает твердой и устойчивой политикой. Оно идет своей дорогой, стремясь к дружественным отношениям, к экономическому, сотрудничеству со всеми народами, но не смущаясь, когда преувеличенные требования других государств ведут к отсрочке момента соглашений. Путь, пройденный Советскими Республиками в области международной политики, поистине громаден. Ни один мыслящий человек во всем мире уже не может не признавать крупную мировую силу, представляемую Советской Россией. Эта сила лежит прежде всего и глубже всего в том твердом государственном сознании Рабоче-Крестьянской Советской Республики, которым проникнуты широкие массы трудящихся.

Георгий Чичерин.

**Международная жизнь – Еженедельник Народного
Комиссариата Иностранных дел.
7 ноября №15 (133) 1922 года.**

Англия и Советская Россия.

Те пять лет, которые прошли с момента Октябрьской Революции, характеризуются, как период борьбы между Советской Россией и окружающими ее капиталистическими странами. Этот период борьбы еще не закончился. Она приняла лишь иные формы, — ведется иными методами. Военные интервенции сменились попытками добиться тех же целей «мирным» путем.

[...]

Одной из главных причин неудачи попыток сокрушения Советской России при помощи военных мер было коренное расхождение в целях и средствах между Англией, с одной стороны, и Францией, а также Соединенными Штатами — с другой. Английское правительство стремилось прежде всего к расчленению бывшей Империи на ряд мелких враждующих между собою и потому слабых государств. Тем самым устранялась бы угроза английскому господству в Дарданелах, Персии и, главным образом, в Индии. При этом Черчилль определено высказался за привлечение Германии к борьбе с Советской Россией. Цель Франции и Соединенных Штатов была совершенно противоположной. Обе эти страны желали создания единого и сильного государства, которое для Франции могло бы быть союзником против Германии, а для Соединенных Штатов действительным средством для восстановления нарушенного международного равновесия, вследствие усиления Японии и Англии.

Что касается английского плана привлечения Германии для борьбы с Советской Россией, то, понятно, что Франция ни коим образом не могла пойти на это, так как тем самым Германия давалась возможность восстановить свою армию.

Торговое соглашение, заключенное Англией с Советским правительством 13 марта 1921 г., представляет собою первую попытку применить «новый способ ведения войны». Пункты соглашения, относящиеся к торговым взаимоотношениям между обоими странами, не имеют самостоятельного значения: они подчинены одному основному условию совершенно иного порядка. Так, Советское правительство обязывалось, согласно договора, воздерживаться «от всякой попытки к поощрению военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропаганды какого-либо из народов Азии к враждебным британским интересам или Британской империи действиям, в какой бы то ни было форме, в особенности в Индии и независимом государстве Афганистане».

Пытаясь этим договором положить предел вполне естественным успехам Советской России на Востоке, английское правительство другим способом стремилось, хотя бы частично, осуществить свою прежнюю программу, сущность которой заключалась, если не в полном устранении, то, во всяком случае, в

ослаблении опасности со стороны России на Востоке. Разница лишь, в средствах: сначала эту задачу должен был осуществить Черчилль, поддерживая Колчака и Деникина, гарантировавших за это защиту английских интересов в Персии и Индии, а затем, когда черчиллевский план потерпел полнейшую неудачу, был заключен вышеупомянутый договор, в основу которого был положен отказ Советского правительства от «ведения официальной пропаганды» в Афганистане и Индии.

Соглашение 16 марта 1921 г. свидетельствует о том, что Англия вынуждена была значительно сузить свои планы: в числе «запрещенных стран» значится лишь Индия и Афганистан. Так далеко пришлось отступить ей от грандиозных попыток превратить Каспийское море в английское озеро, чтобы, владея им, охранять, таким образом, подступы к Персии, Месопотамии и,—что имеет для Англии первостепенное значение,—к Индии.

[...]

Самый факт заключения англо-русского торгового соглашения является выражением политики тех кругов, которые наиболее заинтересованы в восстановлении международной торговли, в частности—в открытии русского рынка (Но эта политика, заключающаяся в установлении тесных экономических связей с Россией, базирующаяся на возрождении ее народного хозяйства.), находится в подчинении у первой. Отсюда вытекает ее слабость и относительная безрезультатность.

Экономические интересы Англии, страны с высоко развитой промышленностью, настоятельно требуют прежде всего восстановления русского земледелия. В настоящее время, в отношении цен на пшеницу, Англия находится в тесной зависимости, главным образом, от Америки, т.-е. от своего крупного кредитора, который к тому же отгораживается от английских товаров высокой тарифной стеной. Необходимость производить значительные платежи по долгу и за пшеницу, в связи с теми затруднениями, которые созданы для европейских товаров на американских рынках—все это, вместе взятое, грозит большими опасностями курсу английского фунта.

В отношении импорта русской пшеницы Англия оказалась бы в исключительно благоприятных условиях. Емкий русский рынок легко поглотил бы английские товары, и, таким образом, было бы создано твердое основание устойчивости валютных курсов обеих стран.

Насколько крупную роль до войны в отношении экспорта играла Россия, можно судить по следующим данным: ей принадлежала четверть **всего** мирового экспорта пшеницы; в течение 10 лет с 1903 по 1912 г., Россия дважды занимала первое место по вывозу пшеницы в Англию, а все остальные годы этого десятилетия стояла на втором месте.

В. Кротков.